

Глубокой осенью в полдень на школьной тропинке стояла тишина. Девушка сняла капюшон серой худи, обнажив белые длинные волосы и нежное, миловидное личико. Ее изящные ножки в черных шортах и гольфах выше колена слегка замерли на месте. Она смотрела на отбрасываемую солнечным светом тень общежития, и во взгляде ее сквозило легкое помутнение.

Шэнь Нин все еще помнила тот день, когда три года назад она только приехала. Сел на рельсовый поезд из тринадцатой шахты до Центрального Главного Города, в академии Шэнлин ее на вокзале встретили учителя. Хотя они и казались очень доброжелательными, после возвращения в школу ее заперли в маленьком белом домике.

После всплеска духовной энергии мир постепенно стал таким, каков он есть сейчас. Пробуждение духовной энергии с вероятностью всего в одну десятитысячную для всех остальных было ничем иным, как даром небес, и лишь для Шэнь Нин оно казалось проклятием.

Женщина-врач с ног до головы облепила ее электродами, и каждый день ей приходилось сталкиваться то с аппаратами для различных тестов под давлением, то с лаборантами в защитных костюмах от радиации. Проведя так целых две недели, девушка с белыми волосами наконец была отпущена на свободу, чтобы вместе с остальными сокурсниками начать школьную жизнь.

Шэнь Нин всегда чувствовала себя чужой среди остальных. Не только из-за несколько иного способа поступления и не только из-за своего происхождения — хотя она действительно подвергалась из-за этого травле со стороны одноклассников и получала странные прозвища. Но Шэнь Нин казалось, что главное отличие крылось в ее сокровенном желании.

Например, кроме нее, после уроков никто не оставался в Гравитационной комнате для дополнительных тренировок — до такой степени, что она пропускала обеденное время в столовой.

Забрав доставку еды из шкафчика под общежитием и вернувшись в свою пустую комнату, Шэнь Нин уже собиралась поесть, как вдруг заметила следы того, что упаковка была вскрыта. Сердце ее екнуло, и она торопливо открыла пакет, чтобы тщательно всё осмотреть: контейнер с едой был цел, рис тоже на месте, но... пропали столовые приборы.

Малышка-мелочь~ Опять ешь доставку, качество палочек такое паршивое, Яояо переживает, что твои руки поранит заноза, поэтому забрала палочки за тебя. Пожалуйста, скажи спасибо Яояо, ?~

Держа в руках записку, оставленную «похитителем столовых приборов», Шэнь Нин затряслась от гнева.

— Сюй! Чу! Яо!

В другой женской комнате пропавшие столовые приборы вертелись в изящных ручках девушки. На ее милом и очаровательном личике сияла довольная улыбка, мягкие длинные черные пряди послушно соскальзывали с хрупких плеч, а поражающий воображение бюст, которому позавидовало бы все общежитие, мягко лежал на столе.

Внешне она выглядела очаровательной и послушной девочкой, но на деле не совершила ни одного доброго поступка.

— Сюй Чуяо, — соседка Ми Сяолу сидела напротив, почесывая маленькую головку с короткой светло-синей стрижкой. — Откуда ты взяла эти палочки?

— Конечно, из доставки Шэнь Нин. Заказала еду да еще и поесть хочет? С чего это ей доставаться всем радостям жизни?

При одной мысли о том, что Шэнь Нин сейчас сидит в комнате одна, не зная, как подступиться к еде, скрипит зубами от злости и досады, Сюй Чуяо невольно тихонько фыркала.

Ми Сяолу внезапно всё поняла:

— Значит, опять эта «девочка-шахтер». Но почему ты вечно к ней пристаешь?

За последние годы в школе Сюй Чуяо не особо усердствовала на занятиях и не слишком старалась в культивации, отдав всю себя Шэнь Нин. Помимо палочек из доставки, она уже умыкала у Шэнь Нин пуговицы с рубашек, крышки с кружек, шнурки с кроссовок и даже однажды, воспользовавшись моментом, когда Шэнь Нин набирала кипятка, украдала пакетик с приправами для лапши быстрого приготовления — словом, творила любую гадость, до которой могла дотянуться.

— Почему? Ну... наполовину это работа, наполовину хобби, — небрежно ответила Сюй Чуяо.

Перед глазами возникла видимая только ей рамочка с надписью: [Вы в определенной степени помешали действиям главной героини по поглощению энергии, из-за чего ее впечатления от этого процесса были сильно испорчены, а досада достигла предела. Получено очков злодейки: 80, всего на данный момент: 1020].

Еще 600 — и снова наберется на одну десятерную прокрутку.

Сюй Чуяо не была местной жительницей этого мира. Три года назад она являлась лишь ничем не примечательной обычной девушкой на Голубой Планете, каждый день выполнявшей скучную работу и влачившей монотонную жизнь одиночки. Ее величайшим развлечением было сидеть в интернете и называть сетевых знакомых малышками-мелочами.

Возможно, из-за того, что хобби это было не слишком благочестивым, однажды по дороге за

покупками ее сбил летевший с нарушением правил грузовик. Перед смертью она встретила систему злодейки, которая и перенесла ее в книгу, читаемую ею перед гибелью, — в этот самый мир.

В книге рассказывалось о том, как в мире городского фэнтези высокой степени боевых искусств после всплеска духовной энергии девушка по имени Шэнь Нин из-за пережитого в пятнадцать лет на родине встала на путь поиска силы. На своем пути она сталкивалась с различными кризисами и заговорами, пока наконец не разрешила их все.

Начни кто другой сталкиваться с вещами вроде «попадания в книгу на роль злодейки», он бы, пожалуй, расстроился и всю ломал голову над тем, как оставить себе пути отхода. Но Сюй Чуяо была иной: раз уж это было ее единственное хобби, которое идеально совпало с ситуацией, она с радостью всё приняла.

Три года назад, когда она только попала сюда, как раз шел сюжетный узел, когда пятнадцатилетняя главная героиня покинула родные места и прибыла в Центральный Город. И за эти три года Сюй Чуяо объединила хобби с работой, проявив такое рьяное усердие, что целыми днями только и делала, что изводила главную героиню — словами не передать, как ей было весело.

— Работа?

Ми Сяолу забралась на свою кроватку, накрылась одеяльцем и растерянно заморгала глазами:

— Это что значит?

Сюй Чуяо тоже взобралась на собственную кровать. Поскольку наступило время послеобеденного сна, а из-за груза на груди карабкаться по лесенке ей было куда труднее, чем соседке, она с огромным трудом наконец доверху долезла. Снимая носки, она произнесла:

— Примерный смысл в том, что упорство приносит свои плоды.

Очки злодейки, получаемые за каждую пакость главной героине, всегда различались — видимо, здесь играли роль множество оценочных факторов, и Сюй Чуяо до сих пор не до конца во всем разобралась. Очки можно было тратить на лотерею: в большинстве случаев выпадали бесполезные мелкие вещицы, но порой попадались и награды вроде «помощи в становлении идеальной прекрасной девушкой» — именно так в ее юном возрасте и появилась такая роскошная грудь.

— В общем, тебе достаточно знать, что мне нравится этим заниматься.

Сюй Чуяо стянула носки и пошевелила кристально чистыми пальчиками ног, попутно ими любясь.

Только посмотрите, даже нефритовые стопы оказались такими маленькими и ароматными — вот он, результат упорного труда и пота!

Помимо этого, если улыбалась удача, можно было выбить награду на повышение силы. Сюй Чуяо вытянула ее всего несколько раз, но ее мощь уже сравнялась с силой главной героини, помешанной на культивации — разумеется, только на текущем этапе.

Согласно законам этого мира, первая ступень духовной энергии заключалась в улучшении физических данных, включая скорость восстановления и прочие способности. На этой ступени разрыв между всеми был невелик — вопрос лишь в том, кто рванул быстрее да у кого кулак крепче. Но на второй ступени, при высвобождении духовной энергии наружу, способности начинали играть самыми разными красками, и тут уже наступало время мериться талантами и озарением.

Главная героиня Шэнь Нин в следующем семестре собиралась перейти на Вторую ступень, и тогда она стремительно сократит разрыв с одноклассниками, включая Сюй Чуяо.

— До этого мне надо совершить побольше гадостей, потом будет трудно, — бормотала себе под нос девушка, натягивая одеяло.

Что же касается путей отхода — просто сбежать, пока главная героиня не видит. Всё равно у нее впереди столько сюжетов, ей будет не до меня... наверное?

В этот момент Шэнь Нин еще не ведала о зловещих кознях Сюй Чуяо. Из-за нехватки столовых приборов ей пришлось бегом спускаться на первый этаж в лавку. Чтобы уберечься от кражи со стороны некой большегрудой девицы, она специально купила сразу две упаковки: одну использовала для повседневных нужд, а вторую спрятала под матрас.

— Фух.

Наконец разделавшись с обедом, Шэнь Нин сняла худи и черные гольфы выше колена, небрежно расчесала длинные белые волосы и легла, готовясь ко сну.

А заодно — к встрече с прошлым, которое преследовало ее в каждом сне, к тому ночному кошмару, запертому в дне ее пятнадцатилетия.

К слову, почему ее называют девочкой-шахтером? — Ми Сяолу зевнула. — Шэнь Нин правда из шахты приехала?

— Угу, из тринадцатой, — ответила Сюй Чуяо, лежа в постели. — Самая что ни на есть правда.

Ми Сяолу озадаченно спросила:

— Так не бывает. Разве ее в детстве не должны были тщательно прятать?

В эту эпоху пробуждение духовной энергии было врожденным, и откуда бы человек ни происходил, его в первую очередь отправляли в специальные академии главных городов.

— Потому что Шэнь Нин особенная, она пробудилась неестественным путем. Знаю, ты наверняка не слышала о таком, но послушай меня: это высочайшая государственная тайна.

Стоило зайти об этом речь, как Сюй Чуяо тут же взбодрилась, повернулась набок и с сияющим видом принялась рассказывать соседке:

— Три года назад в одном из шахтных туннелей тринадцатой шахты двадцать восемь горняков работали как обычно. Они думали, что это будет самый заурядный день, но вдруг кто-то докопался до какого-то необычного камня в глубине выработки — официальное название: х-кристалл. В одно мгновение х-кристалл испустил странный свет радиации, охвативший всех в шахте. Тела двадцати семи горняков мутировали, их разум погрузился в буйство, и лишь один шахтер пробудил духовную энергию прямо под воздействием радиации. Этим человеком была Шэнь Нин.

Заглянув в глаза соседки, Сюй Чуяо зловещим голосом произнесла:

— А затем она взяла свое кайло и проломила черепа им всем!

Услышав потрясающую тайну, о которой поведала Сюй Чуяо, Ми Сяолу приоткрыла ротик:

— Ха-а-ах...

И зевнула.

— Ты не веришь?

— Не то чтобы не верю, просто тут есть два вопроса. Во-первых, раз это высочайшая государственная тайна, откуда ты-то знаешь? — серьезно спросила соседка. — А во-вторых, зачем ты рассказываешь это мне?

Сюй Чуяо остолбенела.

Это действительно была высочайшая тайна, и она действительно знала ее, потому что прочитала в книге до переселения. Ну а почему рассказала ей — конечно, хотела, чтобы та увидела, насколько велик и полон чудес их мир... но об этом ведь не скажешь.

— Кто понимает, тот понимает, ладно? Все свои давно в тени. В общем, просто верь мне, я тебе говорю...

Сюй Чуяо продолжала болтать, но вдруг заметила, что Ми Сяолу никак не реагирует. Подняв голову, она увидела, что та уже вовсю посапывает во сне — судя по всему, слова подружки та мимо ушей пропустила.

Ладно, тогда она тоже спать.

Zzz-z...

Я не знаю... почему я... почему вокруг все красное... Я хочу подняться наверх... Тело так чешется. Я вспомнил, они ждут меня наверху, моя жена и ребенок, они каждый день носят мне обед в полдень.

Знакомое прежде лицо, наполовину затянутое кристаллами, с выросшими на голове шишкоподобными кристаллическими образованиями. Он смотрел на нее оставшимся красным глазом и умоляюще шептал:

— Сяо Нин, дядя умоляет тебя... умоляй тебя... не позволяй мне... и им... вернуться на землю живыми.

Динь-дон-дон-дон...

Школьная часовая башня прозвонила протяжным звоном, возвещая об окончании перерыва — пора вставать и идти в класс. Шэнь Нин медленно открыла глаза, подняла руку, чтобы стереть пот со лба, и почувствовала, как к ней возвращаются силы.

Ее больше не пугали ночные кошмары, потому что она привыкла. Привыкла каждый день во время полуторачасового дневного сна переживать в сновидениях ту часовую бойню.

Встав, умывшись и взглянув на расписание, она обнаружила, что сегодня во второй половине дня общеобразовательные предметы — редкое время, когда можно отвлечься.

Шэнь Нин покинула общежитие и направилась к классу. По пути ей встретилось множество знакомых и незнакомых сокурсников: внизу несколько девчонок обсуждали предстоящую вылазку за покупками; на обочине у клумбы парочка влюбленных шептала друг другу сладкие речи; возле библиотеки парень в очках с газетой в руках делился с друзьями только что услышанной теорией заговора, в то время как другие парни бурно спорили о том, кто красивее — кинозвезда из газеты или школьная красавица Сюй Чуяо, и в итоге единогласно сошлись на мнении, что Сюй Чуяо все-таки лучше.

В академии Шэнлин у каждого были свои заботы, только вот никому из них не было никакого

дела до нее самой.

Пока у входа в класс она не заметила Сюй Чуяо со своей свитой. Шэнь Нин тут же остановилась, подсознательно натянув нервы, и принялась проверять себя.

Школьный рюкзак за плечами, ничего внутри не убавилось и не прибавилось, на учебниках нет следов каракуль, и напоследок, опустив взгляд — шнурки тоже аккуратно завязаны на кроссовках.

Убедившись, что всё в порядке и никаких аномалий нет, Шэнь Нин с облегчением выдохнула и украдкой бросила взгляд на Сюй Чуяо. Та была в белой рубашке и коричневой юбочке, ткань на груди натянута очень высоко, а стройные ножки затянуты в белые длинные гольфы — вид абсолютно безобидный, послушный и милый.

Тц, и ведь притворяется же! Погоди, придет день, и ты попаешься мне в руки.

— Странно, — Ми Сяолу заметила поведение беловолосой девушки. — Чего это она издалека тебя увидела, встала как вкопанная и начала рюкзак проверять?

Сюй Чуяо тоже заметила это и не удержалась от усмешки:

— Защищается от меня. Думает, я целыми днями ничего не делаю, только и думаю, как бы ее погнобить? Истинные мерзавцы всегда судят о благородных по себе.

И правда, ее бдительность была лишена всякого смысла. Ми Сяолу уже собиралась поддакивать в таком духе, как услышала, что большегрудая соседка добавила:

— Хотя бы раз в день-два да напакошу.

— ...

Сяолу сочла, что оборона ученицы Шэнь Нин все же слишком слаба, бдительность нужно повысить еще сильнее, да и оставался один маленький неразрешенный вопрос:

— Раз ты так издеваешься над Шэнь Нин, почему она тебе не мстит?

Сюй Чуяо огляделась по сторонам, убедившись, что никто не подслушивает, и только тогда шепотом произнесла:

— Я же рассказывала тебе в обед, она раньше творила такое... Школа в ней не уверена, стоит заметить склонность к насилию, как ее тут же упрячут в темную каморку.

Значит, попросту не хочет мстить тебе, верно?

Ми Сяолу все еще не до конца верила в столь невероятную историю, главным образом потому, что не верила в возможность так просто узнать высочайшую государственную тайну. Подогнав всё под собственную логику, она не удержалась от реплики:

— А Шэнь Нин довольно добрая. На ее месте я бы тебе жутко отомстила.

Сюй Чуяо усмехнулась:

— Нет, ты бы не стала. Сяолу, знаешь, почему я взяла тебя в свою свиту? Потому что три года назад я с первого взгляда поняла... кх-кх, разглядела, что у тебя мягкий характер, ты ни за что не борешься, не споришь, не скандалишь и отлично умеешь поддерживать атмосферу. Ты просто идеальный массовка-прс.

Еще когда читала книгу в прошлой жизни, она заприметила ее — из тех персонажей, которые, возможно, и не принесут функциональной пользы, но точно обеспечат эмоциональную отдачу, а главное — они заслуживают доверия.

— NPC? — Ми Сяолу захлопала глазами. — Не слишком ли это грубо?

— Прости, тогда скажу иначе: детка, ты — легкий, безобидный ветерок.

Так и правда звучало намного приятнее.

Прозвенел звонок на урок, все зашли в класс и заняли свои места. Сюй Чуяо специально бросила взгляд на Шэнь Нин и обнаружила, что та, как и ожидалось, снова уселась на последней парте у окна — с первого же взгляда было ясно, что она собирается витать в облаках.

Чего-чего, а уж в плане общеобразовательных предметов Яояо могла превосходить ее вечно, ведь материал по ним соответствовал старшей школе плюс немного программы средней школы.

— Здравствуйте, ученики!

— Ууу-чи-тель-ли-и, здррравствуйте!

Приветствие вышло крайне вялым, но учитель Ли на кафедре ни капли не рассердилась. Настоящее имя учительницы Ли — Ли Сюэли, ей было чуть за двадцать. Во время учебы она увлекалась культурой додуховной эры — то есть культурой до всплеска духовной энергии, что одновременно являлось поп-культурой в глазах Сюй Чуяо. После окончания учебы она

предпочла остаться в академии преподавателем общеобразовательных предметов.

— Ребята, для начала я кое о чем обьшу, — учительница Ли с конспектами в руках произнесла с серьезным видом. — Позавчера утром у меня возникли дела... тьфу, то есть я хотела сказать, послезавтра утром у меня сами собой появятся дела... тоже не то. Короче говоря, дела есть, так что общеобразовательные занятия послезавтра утром заменяются на физкультуру, поэтому сегодня мы пройдем материал побыстрее.

Суй Чуяо напрягла свое послушное и миловидное личико.

Три года назад, услышав это впервые, она не удержалась — во сне ей и в голову не могло прийти, что настанет столь преисполненный безумия день. Впрочем, она быстро выяснила, что здешние уроки физкультуры действительно требовали колоссальных физических нагрузок на протяжении всего урока. Поэтому, когда учитель Ли сделала объявление, по классу пронесся вздох разочарования — очевидно, ученики предпочитали общеобразовательные предметы, на которых можно было отдохнуть.

— Ладно, ребята, давайте приступим к сегодняшнему тексту... Как говорят древние: в горах знаний путь — усердие, а в море учебы лодка — упорство... кхм, ладно, можете не принимать это слишком близко к сердцу, но читать книги в свободное время всегда полезно.

Несмотря на только что пронесшийся вздох, на самом деле никто не любил сами общеобразовательные предметы. Учитель Ли вещала у доски свое, остальные на местах занимались своими делами. Сидевшая в одиночестве Шэнь Нин огляделась: девочки, обсуждающие шоппинг, продолжали болтать о шоппинге, влюбленная парочка по-прежнему предавалась нежностям, парень-отаку в очках все так же делился теориями заговора. Класс был полон жизни, все куда-то стремились.

Она повернула голову к окну, и мысли ее вместе с дувшим с часовой башни ветром унеслись далеко-далеко.

Шэнь Нин была сиротой — в этом не было ничего особенного. В шахтерском поселке детей без родителей хватало с избытком, работы вокруг шахты всегда было полно. В детстве она вместе с другими детьми носила обеды шахтерам, а чуть повзрослев, и сама стала спускаться под землю, постепенно наладив жизнь благодаря помощи остальных.

Каждое утро она спускалась в шахту, в полдень возвращалась на поверхность, обедала вместе с дядями-горняками, тетями и их детьми, во второй половине дня цикл повторялся, а по ночам иногда заглядывала в поселок пропустить стаканчик. Она думала, что так будет продолжаться вечно, пока в тот день кристаллы в глубине шахты не раскололись. Под воздействием странного белого излучения добрые и приветливые прежде дяди-горняки потеряли человеческий облик, лишились рассудка и принялись с безумной яростью нападать на всех подряд.

Шел как раз полдень, на поверхности никто ничего не подозревал — там ждали лишь семьи,

собиравшиеся разделить с ними трапезу. Шэнь Нин отлично понимала это, а потому выполнила мольбу дяди Чжуна и навсегда оставила их всех под землей.

А потом...

Ты можешь отправиться на учебу в Центральный Главный Город, но запомни: всё случившееся в шахте — строжайшая государственная тайна. Если ты проболтаешься о ней хоть словом, остаток жизни проведешь в лаборатории, понятно?

Губернатор тринадцатой шахты сидел напротив нее, и мощное давление духовной энергии лишало ее возможности вымолвить хоть звук, в то время как бойня в шахтах была официально оформлена как случайная авария.

Что до женщин, потерявших мужей, и детей, лишившихся отцов — губернатор о них даже не упомянул, ведь единственный человек, которому было до них дело, уже погиб. В день отъезда из шахты Шэнь Нин видела, как они всё еще тщетно метались по руднику, слышала разрывающий сердце плач тети Чжун. Они надеялись увидеть хотя бы тела своих мужей, но осуществить это ничтожное желание было невозможно.

В тот день Шэнь Нин постигла истину этого мира: сила — это высший закон.

Обладай она достаточной силой, ее никто не стал бы помыкать, ей не пришлось бы ловить чужие взгляды в школе и вечно бояться угодить в белый домик.

Обладай она достаточной силой, она могла бы вернуться в тринадцатую шахту и прямо в лицо губернатору высказать всю правду.

Обладай она достаточной силой, она бы... она бы могла силой прижать к полу ту самую отвратительную большегрудую девчонку и хорошенько ее проучить, чтобы та больше никогда не смела над ней издеваться. Впрочем, конкретный план расправы она еще не продумала, но раз уж сейчас время для фантазий, можно и помечтать.

Девушка тихонько зевнула. Чтение древних стихотворений учительницей Ли у доски действовало всё более усыпляюще, и в какой-то момент ей показалось, будто чей-то голос спрашивает: жаждешь ли ты силы?

— Конечно...

Вспышка белого света в голове, словно от удара тяжелым молотом, и Шэнь Нин рухнула на пол. Прежде чем окончательно потерять сознание, она увидела пару стройных и прекрасных белых гольфов, подбежавших к ней, и услышала сладкий голос, кричащий:

— Ой-ой-ой, малышка-мелочь упала в обморок, позовите врача!

— Что с ней?

— Понятия не имею, сидела-сидела на уроке и вдруг свалилась.

— То есть... свалилась со стула?

— Девочка-шахтер привыкла по канатам лазать, к стульям-то не приспособлена.

— Как странно.

Остальным ученикам происходящее казалось странным, ведь после пробуждения духовной энергии физические показатели сильно возрастали, и заболеть было трудно. К тому же все они были надежно защищены в башне из слоновой кости академии и никак не могли взять в толк, с чего бы ей падать в обморок. Лишь Сюй Чуяо быстрее всех выскочила вперед, торопя остолбеневшую учительницу Ли поскорее позвать доктора.

<http://bllate.org/book/21829/2260977>